

ДРУЖБА. ТАЙНЫ. ВЫБОР.
НЕ ВСЁ ЧЁРНО-БЕЛОЕ.

ТО,
О ЧЁМ МОЛЧИТ
ХОГВАРТС

Elliot Ford

То, о чем молчит Хогвартс

«Автор»

2026

Ford E.

То, о чем молчит Хогвартс / E. Ford — «Автор», 2026

Хогвартс умеет хранить тайны. Для его учеников всё начинается как очередной обычный учебный год — уроки, дружба, квиддич и неприятности. Но одна случайность заставляет обратить внимание на то, о чём замок молчал слишком долго. Иногда некоторые тайны лучше не находить...

Содержание

Глава первая	5
Возвращение	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Elliot Ford

То, о чем молчит Хогвартс

Глава первая

Возвращение

Они поднялись в поезд почти перед самым отправлением.

В коридоре было тесно. Ученики искали свободные купе, пытались убрать чемоданы на полки и одновременно делились новостями после долгих летних каникул. Откуда-то впереди доносился чей-то смех, хлопали двери, по узкому проходу то и дело протискивались ученики с сумками и клетками.

Том шёл впереди и заглядывал в каждое купе.

— Здесь занято, — сообщил Том, закрывая очередную дверь и без особого разочарования двигаясь дальше. — И следующее, кажется, тоже. Если так продолжится, будем ехать в коридоре.

Алекс, тащивший за собой чемодан, недовольно посмотрел на него.

— Ты собираешься искать свободное купе или просто сообщать мне очевидные вещи? Потому что со второй задачей ты справляешься великолепно.

Эдвард, шедший позади них и вынужденный время от времени уворачиваться от чужих чемоданов, сухо заметил:

— Не мешай человеку работать. Кто-то же должен держать нас в курсе того, что мы и сами видим.

Алекс обернулся к нему с притворным возмущением.

— Хоть кто-нибудь сегодня может меня поддержать?

Эдвард невозмутимо посмотрел на него.

— Могу. Если ты перестанешь спорить хотя бы на пять минут.

Алекс уже открыл рот, собираясь возразить, но Том неожиданно остановился и распахнул очередную дверь.

— Нашёл.

Купе оказалось свободным.

Том первым вошёл внутрь и закинул сумку наверх. Алекс с облегчением оставил чемодан возле полки и буквально рухнул на сиденье, вытянув ноги. Эдвард устроился напротив друзей и аккуратно поставил свою сумку рядом.

За дверью всё ещё сновали ученики.

Эдвард проводил взглядом очередную шумную компанию и с надеждой произнёс:

— Было бы неплохо хотя бы дорогу провести спокойно. Один день. Я ведь не слишком много прошу.

Том усмехнулся.

— Ты каждый год начинаешь с одной и той же надежды.

— Потому что каждый год она не сбывается.

Алекс удобнее устроился на сиденье.

— Может, в этот раз всё будет иначе.

Эдвард скептически поднял бровь.

Алекс выдержал его взгляд несколько секунд.

— Ладно. Я сам в это не верю.

Том рассмеялся.

— Вот теперь звучит честно.

Поезд дёрнулся.

За окном медленно поплыла платформа. Несколько учеников в коридоре поспешили к окнам, кто-то в последний раз помахал оставшимся снаружи родителям. Вскоре городские улицы сменились полями и деревьями.

После долгих летних каникул они снова возвращались в Хогвартс.

Большую часть дороги друзья разговаривали, вспоминали письма, которыми обменивались всё лето, и спорили о совершенно незначительных вещах. Иногда разговор затихал, но ненадолго: кому-нибудь обязательно приходило в голову то, о чём он не успел написать за каникулы.

Алекс несколько раз возвращался к квиддичу. Новый сезон явно занимал его куда сильнее, чем он хотел показывать. Он пытался угадать состав команды, спорил с Томом о предстоящих матчах и уже заранее рассуждал, какие команды в этом году будут самыми сложными соперниками.

Эдвард в какой-то момент достал книгу.

Продержался с ней около десяти минут.

— Ты вообще слушаешь? — спросил Алекс.

Эдвард не отрывался от страницы.

— К сожалению, да.

Алекс прищурился.

— Тогда что я только что сказал?

Эдвард перевернул страницу.

— Что в этом году Когтевран должен обыграть Гриффиндор, потому что в прошлом матче вам просто не повезло. До этого ты говорил примерно то же самое, только гораздо дольше.

Том тихо рассмеялся.

Алекс посмотрел на Эдварда с недоверием.

— Иногда ты меня пугаешь.

— Я умею читать и одновременно слышать. Это не так сложно.

— Для Алекса — сложно, — невозмутимо добавил Том.

В Эдварда тут же полетела смятая салфетка.

Тот поймал её одной рукой, даже не закрыв книгу.

Когда за окном начало темнеть, поезд постепенно замедлился. В вагоне стало заметно шумнее. Ученики собирали вещи, переговаривались и заранее выходили в коридор, стараясь первыми добраться до дверей.

Алекс сидел у окна, откинувшись на спинку сиденья, и время от времени посматривал наружу, словно хотел убедиться, что поезд действительно подъезжает.

Напротив него Эдвард спокойно складывал оставшиеся вещи. Том сидел рядом и тоже смотрел в окно.

Весь день он был заметно оживлённее, чем обычно.

Алекс заметил лёгкую улыбку на его лице и прищурился.

— Ты чего улыбаешься? Только не говори, что уже успел придумать очередную гениальную идею на первый день. Мы ещё даже до замка не добрались.

Том повернулся к нему.

— На этот раз я ничего не придумал. Я просто рад, что мы наконец вернулись.

Эдвард поднял глаза от сумки.

— Ты действительно сильнее всех ждал возвращения.

Том немного помолчал, прежде чем пожать плечами.

— Наверное. Дома всё было нормально, но я привык, что в Хогвартсе мы почти всё время вместе. Письма — это хорошо, но через несколько недель они начинают ужасно раздражать. Пока дождёшься ответа, уже забываешь половину того, что хотел сказать.

Алекс усмехнулся.

— А я думал, ты просто скучал по нашим приключениям.

Том посмотрел на него.

— По ним тоже. Но по вам всё-таки больше.

Эдвард на мгновение замер с сумкой в руках, а затем едва заметно улыбнулся.

Алекс тоже ненадолго замолчал.

Тишина продержалась несколько секунд.

Потом Алекс хлопнул ладонью по колену.

— Всё, достаточно сентиментальности. Раз уж мы снова вместе, рассказывайте нормально, как прошли каникулы.

Том удивлённо посмотрел на него.

— Мы переписывались всё лето.

— Письма — это не то же самое. К тому же ты постоянно писал мне только самое скучное.

Том возмущённо нахмурился.

— Ты сам спросил, что мы нашли, когда отец заставил меня разбирать старые семейные вещи.

— Да, но я не ожидал получить три страницы про бесполезные старые кубки.

— Мне показалось, что это было интересно.

Эдвард, застёгивая сумку, тихо рассмеялся.

— Если честно, три страницы действительно были слишком подробными.

Том посмотрел на обоих с притворной обидой.

— Прекрасно. Значит, я весь июль считал вас своими друзьями совершенно напрасно.

Алекс рассмеялся.

— Вот видишь? Мы ещё даже до Хогвартса не доехали, а уже успели тебя обидеть.

Том покачал головой, но продолжал улыбаться.

Эдвард рассказал, что несколько раз виделся со знакомыми, помогал дома, читал и ездил к родственникам. Никаких странных происшествий за лето с ним не произошло, что сам Эдвард считал совершенно нормальным.

Алекс — подозрительным.

— То есть вообще ничего? — переспросил Алекс. — Ни одной истории?

Эдвард задумался.

— Один раз я потерял книгу.

Алекс уставился на него.

— И?

— Через десять минут нашёл.

Том фыркнул от смеха.

Алекс разочарованно откинулся назад.

— Потрясающие каникулы, Эд.

— Мне понравились.

— Вот это самое страшное.

Сам Алекс рассказывал заметно охотнее. Большая часть его историй каким-то образом сводилась либо к квиддичу, либо к людям, с которыми он успел увидеться, либо к ситуациям, в которых, по его собственному утверждению, «ничего страшного не произошло».

Эдвард довольно быстро заметил, что эту фразу Алекс использовал подозрительно часто.

Когда разговор снова перешёл к Тому, тот ненадолго задумался.

— Я большую часть времени провёл дома. Родители хотели, чтобы я чаще был с семьёй.

Эдвард внимательно посмотрел на него.

— Тебе не понравилось?

Том слегка качнул головой.

— Не то чтобы не понравилось. Я люблю родителей. Просто дома от меня постоянно ждут, что я буду вести себя определённым образом. Нужно помнить о семье, о традициях и о том, каким они хотят меня видеть.

Алекс перестал улыбаться.

Он прекрасно знал, что под словом «традиции» семья Тома могла подразумевать гораздо больше, чем семейные ужины и старые вещи.

Том провёл пальцем по краю окна.

— Иногда отец спрашивал, с кем я провожу время в Хогвартсе. Особенно когда речь заходила о вас.

Эдвард немного напрягся.

— Он что-нибудь говорил?

Том отвёл взгляд к окну.

— Не напрямую. Он никогда не говорит, что мне не следует с вами дружить. Просто задаёт вопросы так, что я и без объяснений понимаю, что он думает.

Алекс нахмурился.

— И что именно он думает?

— Что я слишком сильно к вам привязался.

На несколько секунд в купе стало тихо.

Эдвард не стал расспрашивать дальше. Алекс тоже промолчал.

Оба достаточно хорошо знали Тома, чтобы понимать: если он захочет рассказать больше, он расскажет сам.

Том первым нарушил тишину.

— Но всё нормально. Я не собираюсь из-за этого от вас отказываться.

Алекс сразу посмотрел на него.

— Даже если твой отец очень постарается, у него ничего не получится. Шесть лет терпел нас — поздно передумывать.

Эдвард кивнул.

— К тому же мы всё равно будем писать тебе на каникулах. Так что избавиться от нас уже практически невозможно.

Том посмотрел сначала на него, затем на Алекса.

Уголки его губ слегка приподнялись.

— Знаю. Но всё-таки лучше, когда мы здесь.

Вскоре поезд окончательно остановился.

Почти сразу за дверью купе послышались шаги, голоса и стук чемоданов. Коридор быстро заполнился учениками, торопившимися выбраться наружу.

Алекс первым выглянул за дверь и тут же отступил обратно.

— Нет. Туда я пока не пойду. Такое ощущение, будто все решили выйти из поезда одновременно через одну дверь.

Эдвард поднял сумку.

— Поразительное наблюдение. Особенно учитывая, что поезд только что остановился.

Том выглянул через плечо Алекса и тут же вернулся на место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.